

На правах рукописи

Суслина Елена Владимировна

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ЛИШЕНИЕ
СВОБОДЫ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Научный доклад
об основных результатах подготовленной научно-квалификационной
работы (диссертации)

Москва - 2018

Научный доклад подготовлен на кафедре «Теория права и природоресурсное право» ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта» (МИИТ)

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Сидоркин Александр Иванович

Рецензент: кандидат юридических наук, доцент
Кулешова Наталья Николаевна

Научный доклад размещен на официальном сайте ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта» (МИИТ) www.mii.ru

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. При уяснении сущности того или иного явления социальной жизни необходимо прежде выделить его из общей массы, то есть определить что это есть такое, иными словами дать ему определение. Не является исключением в этой связи и такое явление как лишение свободы. На первый взгляд может показаться излишним заниматься определением понятия так хорошо знакомого не только юристам, но и лицам, не являющимися специалистами в области права. Однако кажущаяся ясность того или иного понятия, как справедливо отмечал И.С. Ной, отнюдь не исключает необходимость его научного определения¹. Это особенно важно потому, что совсем недавно Конституционный Суд Российской Федерации в своих правовых позициях совершенно по новому интерпретировал казалось бы совершенно устоявшееся понимание термина «лишение свободы» и заставил вновь обратиться к данной проблеме.

При определении понятия «лишение свободы» наиболее естественным способом может показаться простое перечисление признаков такового. Однако попытка таким путем сформировать понятие не может привести к успеху. Еще М.С. Строгович, касаясь сущности определения понятия, писал, что, например, определить понятие «человек» можно перечислением признаков человека, т.е. признаков, которые присущи людям и отличают их от других живых существ. Такой способ определения может показаться наиболее естественным. Но в действительности составить определение таким путем невозможно потому, что каждое явление, каждый предмет имеют бесконечное количество признаков. Понятие, однако, охватывает не все, а только существенные признаки предмета².

Этой проблеме, с нашей точки зрения необходимо уделить более пристальное внимание, так как в литературе предпринимались попытки определить понятие «лишение свободы» путем включения в это определение многих признаков.

Между тем, в свое время М.Д. Шаргородский справедливо критикуя подобный подход, проявившийся, в частности в определении наказания, не без основания указывал, что такие расширенные определения конечно правильны, но для определения являются слишком подробными, содержат многие признаки, которые действительно присущи наказанию и которые следует рассматривать при анализе

---

¹ См.: Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 1962. С. 107.

² См.: Строгович М.С. Логика. М., 1948. С. 83.

института наказания, но которые вряд ли следует включать в определение «наказания»¹.

К сожалению, недостатком работ в той или иной мере затрагивающих вопросы лишения свободы является ограничение исследования только сферой уголовного права, без глубокого анализа этого явления в целом как межотраслевого института. Кроме того, собственно исследования по уголовному праву как раз и грешат тем, что в них при анализе лишения свободы авторам не удается что называется «отфильтровать» второстепенные признаки этого понятия от существенных, определяющих, что отрицательно сказывается на уяснении сущности понятия «лишение свободы».

Исследуемый вопрос тем более актуален, что в настоящее время российское законодательство предоставляет возможность более широкого применения мер воздействия в той или иной мере связанных с лишением свободы к лицам, совершившим правонарушение, не только в узких рамках уголовного наказания в виде лишения свободы. Да и собственно сам Уголовный кодекс РФ 1996 г. уже значительно расширен в сфере наказаний, имеющим своим предметом лишение свободы или его вариации: это и лишением свободы на определенный срок, и пожизненное лишение свободы, и арест, и ограничение свободы и т.д.

Правильное же представление об этих мерах возможно лишь тогда, когда ясен вопрос о сущности лишения свободы.

В специальной литературе проблемы сущности лишения свободы в той или иной мере затрагивались в работах Н.А. Беляева, Л.В. Бакулиной, М.А. Ефимова, М.М. Исаева, А.Е. Наташева, И.С. Ноя, А.Л. Ременсона, Н.А. Стручкова, Ф.Р. Сундунова, Б.С. Утевского, М.Д. Шаргородского и других ученых. Однако в большинстве своем эти исследования были написаны в советский период, базировались на советском законодательстве. Исключением здесь является работа Л.В. Бакулиной и Ф.Р. Сундунова отчасти осветившая данную проблему, исходя из анализа действующего на начало 2000-х годов российского уголовного и уголовно-исполнительного законодательства². Вместе с тем, вне рамок уголовного права отсутствуют работы, посвященные анализу сущности лишения свободы как правовому явлению, носящему в современных условиях межотраслевой характер. Не получила достаточного освещения в литературе эта проблема и в свя-

---

¹ См.: Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 6.

² Бакулина Л.В., Сундунов Ф.Р. Лишение свободы и права осужденных в России. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2000.

зи новейшей трактовкой лишения свободы Конституционным Судом Российской Федерации¹.

Уяснение сущности лишения свободы важно не только для теории права. Вопрос это представляет большой практический интерес потому, что на данном этапе развития нашего государства расширение мер правового воздействия на правонарушителей, связанных с лишением свободы, а также мер процессуального пресечения, непосредственно затрагивает комплекс прав человека, нарушение которых влечет за собой судебные разбирательства не только в системе национального судопроизводства, но и в системе международных судов, в том числе в Европейском суде по правам человека.

Но не только возникновение ряда новых проблем сделало актуальным обращение к вопросу об определении сущности понятия «лишение свободы». Решение данной проблемы важно и для понимания многих старых вопросов, таких как, например, как условное осуждение к лишению свободы, о юридической природе которого велись споры еще в советской юридической науке.

Большой научный интерес рассматриваемой проблемы состоит и в том удельном весе, который занимает проблема лишения свободы в российском обществе и юридической практике. Так, например, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в совокупности все меры уголовного наказания, в той или иной мере предусматривающие лишение свободы (условное осуждение к лишению свободы, реальное лишение свободы, ограничение свободы и проч.) составили 63,9% от всех видов наказаний, назначенных судами Российской Федерации в 2015 г.²

Представляется не случайным, что актуализация проблемы, связанной с изоляцией человека как мерой пресечения вынудила Верховный Суд РФ пересмотреть свое отношение и к этому процессуальному институту. Пленум Верховного Суда РФ обратил внимание судов на то, что заключать лицо под стражу следует только при наличии

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» // *Собрание законодательства РФ*. 2009. № 27. Ст. 3382; Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина» // *Собрание законодательства РФ*. 2011. № 51. Ст. 7552.

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год. Таблица № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции [Электронный ресурс] // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417> (Дата обращения: 25.05.2016).

обоснованных подозрений в причастности к преступлению¹. Это одно из изменений, которое Пленум внес 24 мая 2016 г. в свои постановления по уголовным делам — в частности, в постановление от 19 декабря 2013 г. № 41 о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога². Несоблюдение этого правила может повлечь отмену ареста. Пленум обратил внимание судов на слишком большое число заключений под стражу. Так, по данным, озвученным судьей Верховного Суда РФ С. Зелениным, в 2015 г. аресту подверглись более 140 тыс. человек. По данным статистики судов общей юрисдикции, только за первую половину 2015 г. в суды поступило на 6% больше ходатайств о назначении арестов (75,6 тыс. против 71 тыс. в 2014 г.), из них суды отклонили лишь 9%. При этом аресты стали чаще продлевать: 107,7 тыс. решений в первой половине 2015 г. и 97 тыс. — за тот же период в 2014 г.³

Таким образом, Верховный Суд РФ особо подчеркнул, что заключение под стражу — это «не норма, а исключение». В тексте принятого 25 мая 2016 г. постановления разъяснено, что такая мера допустима только после проверки судом обоснованности подозрения о причастности лица к преступлению. Обоснованное подозрение, считает Верховный Суд РФ, — это случаи, когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после него, или когда потерпевшие или очевидцы указывают на лицо, совершившее деяние, или когда обнаружены «явные следы преступления» на лице, одежде или в жилище. Формально сослаться на наличие у следствия «достаточных данных» о причастности лица к преступлению суды больше не смогут. Если же суд не проверил обоснованность подозрения, то Верховный Суд РФ предлагает считать это существенным нарушением, что может повлечь отмену ареста.

Все выше сказанное еще раз подчеркивает актуальность и значимость обозначенной проблемы.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является система общественных отношений, связанных

---

¹ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2016 г. № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» [Электронный ресурс] // http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=10860 (Дата обращения: 26.05.2016).

² Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

³ Арест «не норма, а исключение». Пленум ВС постановил заключать под стражу только при обоснованных подозрениях [Электронный ресурс] // http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=10860 (Дата обращения: 26.05.2016).

с развитием представлений отечественной правовой мысли о сущности лишения свободы.

Предмет исследования составляют:

- совокупность нормативных актов, иных источников XI – XX вв. в сфере регулирования вопросов, связанных с лишением свободы;

- факторы общественного развития, определявшие на протяжении исследуемого периода эволюцию представлений о сущности лишения свободы в отечественной правовой мысли;

- труды представителей отечественной правовой мысли XI – XX вв., в которых нашли отражение идеи о сущности лишения свободы;

- научные публикации (авторефераты, диссертационные исследования, монографии, материалы периодической печати, учебная литература), касающиеся развития отечественной правовой мысли.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационной работы заключается в комплексном исследовании представлений отечественной правовой мысли об объекте свобода, в контексте её ограничения и лишения.

Достижение указанной цели обеспечивается постановкой и решением следующих задач:

- проанализировать развитие представлений правовой мысли о свободе как правовой категории;

- исследовать проблему соотношения свободы и ответственности в отечественной правовой мысли;

- исследовать процессы формирования и развития представлений правовой мысли о содержании индивидуальной (личной) свободы;

- показать диалектику представлений отечественной правовой мысли о сущности лишения свободы.

Методологическую основу диссертации составляет совокупность научных методов познания, во главу угла которых, поставлен материалистический подход к явлениям окружающей действительности, то есть метод познания, опирающийся на материалистическую диалектику и, особенно на такой важный её элемент, как принцип историзма. Поставив перед собой задачу исследовать формирование представлений о сущности понятия «лишение свободы», мы должны выявить те существенные признаки, которые являются для него характерными и позволяют говорить о нем как межотраслевом институте. Разумеется, простое перечисление даже существенных признаков не дает возможности выявить сущность понятия «лишение свободы». Поэтому в определении сущности понятия «лишение свободы» следует руководствоваться положениями науки логики, которая при определении понятий, рекомендует определяемое понятие подвести под другое, более общее понятие, которому данное понятие подчине-

но и часть объема которого оно составляет, а затем указать тот признак, которым определяемое понятие отличается от других понятий, также подчиняемых этому общему понятию, также входящих в его объем.

Постановка вопроса о понимании лишения свободы, предполагает, что современное лишение свободы – есть понятие более широкое, в своем роде общеправовое. В этой связи использование исторического метода путем анализа этапов формирования представлений правовой мысли о лишении свободы в смысле уголовного наказания (как более узкого понятия), является исходной позицией исследования, позволяющей, в последующем, как раз подвести анализируемое понятие под более общее понятие. Такой путь исследования представляется нам наиболее методологически приемлемым для достижения поставленной в работе цели.

Хронологический и диахронный методы позволили определить основные (рубежные) точки отсчета в развитии представлений научной мысли о лишении свободы. Метод терминологического анализа способствовал определению правовых понятий, категорий и их значений в отечественном праве в контексте исследуемых источников. Формально-логический, методы индукции и дедукции применялись при формулировке выводов исследования.

Теоретической основой диссертации являются концептуальные положения общей теории права, науки истории государства и права, труды отечественных и зарубежных исследователей по истории отечественного и европейского права, в области философии, лингвистики дореволюционного, советского и современного периодов.

При написании диссертации использованы следующие группы источников:

1) Отечественные правовые источники XI-XX вв., в которых нашел отражение объект настоящего исследования.

2) Труды представителей отечественной и правовой мысли, в контексте отражения в них вопросов, связанных с сущностным наполнением понятия «лишение свободы».

Эмпирическую основу исследования составили материалы фондов Российской государственной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является одной из первых в современной отечественной науке истории права и государства монографической работой, посвященной комплексному анализу формирования представлений отечественной правовой мысли о сущностном содержании явления лишения свободы. Диссертационное исследование опирается на последние европейские и отечественные разработки в области истории права и государства,

выявляет закономерности и тенденции развития научных представлений о процессах формирования представлений о сущностном содержании лишения свободы.

Отличие проведенного исследования от других состоит в том, что:

а) впервые проведен комплексный анализ трудов представителей отечественной правовой мысли относящихся к предмету настоящего исследования за период с XI по конец XX вв.;

б) выявлены основные тенденции и закономерности общественного развития, повлиявшие на формирование представлений о сущности лишения свободы.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Лишение свободы представляет из себя многоаспектное социальное явление, представление о котором прогрессировало вместе с углублением познания свободы вообще как правовой категории, осознанием человеком самого себя как независимого отдельного существа.

2. Оценка сущности лишения свободы отечественной правовой мыслью зависела от тех целей, которые ставились перед лишением свободы государством. Соответственно в различные исторические периоды развития Российского государства эта оценка сводилась либо к утилитарным, либо к духовным ценностям, иногда сочетая в себе оба компонента.

3. В числе совокупности элементов, наполняющих существо лишения свободы (физическая изоляция, ограничения социального характера, индивидуально-психологические ограничения) отечественная правовая мысль всегда выделяла главный элемент – физическое ограничение свободы. Следовательно, данный элемент является постоянной константой, ядром, сердцевиной сущности лишения свободы.

4. Корни современного «расширенного» понимания лишения свободы высшими судебными инстанциями Российской Федерации следует искать в отечественной криминологической мысли 1920-х гг., когда в трудах М.М. Исаева появляются положения о расширенном понимании лишения свободы.

5. Представители отечественной правовой мысли конца 1970-х – начала 1980-х гг. внесли существенный вклад в разработку учения о сущности лишения свободы, дополнив его положениями о социально-психологическом и индивидуально-психологическом аспектах.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена следующим:

а) оно является комплексным монографическим исследованием развития представлений отечественной научной мысли о сущности и содержании лишения свободы;

б) в исследовании не только прослежены основные этапы развития представлений о сущности лишения свободы в исследуемый период, но и установлены факторы общественного развития, повлиявшие на формирование данных представлений.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в следующем:

а) содержащиеся в диссертационном исследовании выводы и положения могут послужить основой для последующих исследований по проблемам истории развития отечественной юридической мысли;

в) результаты диссертационного исследования могут быть реализованы в учебном процессе при преподавании истории права и государства, а также различных спецкурсов в средних и высших юридических учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре теории права и природоресурсного права Российского университета транспорта, там же проводилось ее рецензирование и обсуждение. Основные положения диссертации докладывались на региональных и международных научно-практических конференциях. По различным аспектам темы исследования соискателем опубликовано 13 научных работ, общим объемом 3,75 п.л., в том числе имеются 3 публикации в рецензируемых журналах, определенных в перечне ВАК Министерства образования и науки РФ.

Материалы диссертационного исследования используются в процессе преподавания в Юридическом институте Российского университета транспорта.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трёх глав, включающих девять параграфов, заключения и списка источников и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект, предмет, цели и задачи, методология и методика, законодательная и теоретическая основы исследования, степень научной разработки проблемы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Понятие свободы как правовой категории»** состоит из двух параграфов. В главе первой исследован объект свобода как категория в праве и её содержание. Диссертант при раскрытии вопросов исходит из положения о сложности и многогранности явления свободы. Уделяется внимание проблемам соотношения свободы и ответственности, содержания личной (индивидуальной) свободы, гарантиям её обеспечения.

В первом параграфе **«Развитие представлений о философском, политическом, социально-психологическом и индивидуально-психологическом аспектах понятия свободы»** диссертант исследует историю развития представлений о свободе. С появлением человека разумного свобода определяет всё последующее человеческое существование как таковое. Причем, с точки зрения диссертанта, понимание свободы прогрессирует вместе со степенью осознания человеком самого себя как независимого отдельного существа. Потребность в свободе была изначально заложена в человеке. Она имманентна любому виду человеческой деятельности, связана с самой сутью природы человека как разумного существа, который может свободно выбирать между различными альтернативами. Однако в юридическом плане говорить о свободе личности возможно лишь с появлением права. Именно тогда посредством свободы начинается процесс взаимодействия права и личности. Вместе с тем, диссертант полагает, что вскрыть механизм этого взаимодействия без анализа философского, политического, социально-психологического и иных аспектов понятия свободы, без анализа её социального и личностного содержания, будет невозможно.

Диссертант исходит из позиции о том, что наиболее общим определением свободы, выполняющим методологическую функцию при исследовании отдельных сторон этого явления, является философское определение. Философия говорит о двух уровнях свободы: свободе общественной, которая проявляется в отношении и взаимодействии личности и общества, и свободе индивидуальной, которая сводится к проблеме выбора. Познание общественной свободы диссертантом соотносится с учением материалистической диалектики, представители которого наиболее полно и глубоко исследовали данную проблему. Раскрытие содержания индивидуальной свободы диссертантом произведено путем анализа трудов представителей иных научных направлений в философии, в частности Э. Фромма. Так в концепции Э. Фромма свобода представлена, прежде всего, как пространство реализации личности, а человек – как существо экзистенциальное. Состояние позитивной свободы, в котором индивид существует как независимая личность, но не изолированная, а соединенная с миром,

возможно, по мысли сторонников этого направления философии, только через реализацию своей личности.

Поскольку реализация свободы не может осуществляться вне общественных отношений, постольку, по мысли диссертанта, важное значение здесь приобретают социальный и социально-психологические аспекты свободы.

Ограничение человека в пространстве и времени требует анализа и физической стороны свободы. Диссертант солидаризируется с мнением Ш.Н. Чхартишвили, что «тоска по свободной активности» есть один из важнейших стимулов движения человеческой жизни¹. Соответственно лишение физической свободы представляет собой наибольшее ограничение свободы. Поскольку оно осуществляется в обществе, диссертант полагает, что нельзя совершенно разрывать физический и иные аспекты свободы. Физическая изоляция человека тесно взаимосвязана и с социологическим аспектом свободы. Последний аспект, по мнению диссертанта, может быть представлен как определенное ограничение независимости человека, так как в социологическом плане свобода может удовлетворяться только в отношениях между людьми и их объединениями. Такое ограничение независимости наглядно проявляется в сужении возможности общения человека с определенным кругом лиц, а также в необходимости соотносить свои акты поведения с требованиями закона, подчиняться представителям государственных властных структур.

Диссертантом отмечается, что социально-психологические аспекты свободы могут проявляться не только во внешних взаимоотношениях человека с официальными государственными структурами и их представителями, но и внутри социальных коллективов, когда человек стоит перед необходимостью общения с нежелательным микроокружением, например криминальной средой. Диссертант разделяет здесь суждение ученых отмечающих, что порою такое нежелательное «вживление» в эту среду и те ограничения свободы, проистекающие из него, зачастую вызывают даже большие страдания, чем официальные правовые ограничения.

Рассуждая об ограничении свободы, диссертант указывает, что здесь необходим анализ не только социального аспекта, но и индивидуально-психологического. Любое ограничение свободы всегда имеет соответствующий «отзвук» у конкретного человека. Именно чувственные отражения и переживания человеком ограничения своей свободы составляют существо обозначенного аспекта. Ещё Цицерон отмечал, что преступников преследуют не фурии, с горящими факе-

---

¹ См.: Чхартишвили Ш.Н. Потребности престижа, потребности быть свободным и самостоятельным и пути их воспитания в переходном возрасте // Некоторые вопросы психологии и педагогики социогенных потребностей. Тбилиси, 1974. С. 57.

лами, как это бывает в трагедиях, а угрызения совести и мучительное сознание зла, содеянного ими¹.

Во втором параграфе «**Проблема соотношения свободы личности и её ограничения и лишения как юридических гарантий свободы**» диссертантом указывается, что свобода как некое внутреннее состояние, может проявляться внешне в виде действий. Именно здесь, когда свобода проявляется внешне, мы можем рассуждать о неких её границах. И когда говорят, что абсолютной свободы личности нет и не может быть ни в каком обществе, то в первую очередь здесь имеют в виду именно внешнее проявление свободы, ибо трудно представить себе границы свободы внутренней, как духовного состояния человека. Лишить внутренней свободы не может ни один государственный институт, в том числе и институт наказания. Даже находясь в местах лишения свободы, человек может оставаться внутренне свободным. Диссертант разделяет, в данном случае, мнение Р.А. Штекгардта о том, что относясь к незримой области нашего духа, человеческая свобода бесконечна, беспредельна². Совсем другое бывает со свободой, когда она проявляется во внешней жизни как воля-действие. Здесь встречает она известные необходимые границы.

По древнейшему праву каждого народа воля отдельного индивидуума являлась единственным основанием и регулятором всех правоотношений этого человека. Поэтому допускалась безграничная свобода воли каждого лица в распоряжении своими правами. Но с течением времени идея общественного интереса все более возобладает над личной автономией. Вследствие этого многие предметы, прежде лежащие в пределах воли самого лица, объявляются законом изъятыми из его воли. Это относится, в первую очередь, к наказанию и одному из его последствий лишению свободы. Так, например, в древнейший период в Риме, судя по надгробным надписям, каждый римлянин имел право назначать для любого лица уголовные наказания за отчуждение или пользование местом его могилы.

Появившийся новый институт общества – государство начинает вбирать в себя полномочия судить и наказывать, а главное именно оно начинает подвиги в сторону ограничения свободы индивида, не только в узком смысле как наказания, но и в более широком как ограничения права на свободу вообще.

Уже в средние века, отмечает диссертант, человеческая личность рассматривалась как предмет права собственности во всех направлениях. Это было время, когда феодализм «имел дерзость захватить в

---

¹ Цицерон. О диалогах. М.: Наука, 1966. С. 101.

² См.: Штекгардт Р.А. Юридическая пропедевтика / Сочинение Р.А. Штекгардта; Перевел Ф.Г. Толь со второго издания, исправленного и дополненного автором. СПб.: У издателя книгопродавца Ю.А. Юнгмейстера, 1843. С. 28-29.

свое обладание всё». Даже частная воля отдельных лиц тоже рассматривалась как предмет собственности: личная зависимость всякого рода существовала не только у крепостных, но и у свободных лиц. В этот период отдельные права каждого лица считались предметом отчуждаемым и могли переходить в собственность другого лица. Именно эта возможность отчуждения воли одних в пользу других является, по мнению диссертанта, квинтэссенцией средневекового права.

Французская революция отменила все правовые нормы, которые были основаны на идее отчуждения свободной воли одного лица в пользу другого. Именно с этого периода отмечается все возрастающее развитие личной свободы в ущерб произволу. Развитие идеи свободы в праве имело своим необходимым последствием то, что права каждого лица, которые прежде считались подлежащими неограниченному произволу, как со стороны частных лиц, так и со стороны государства, по новым законам объявлялись неотчуждаемыми, именно в интересах свободы, стоящей как требование общественной пользы, выше личного произвола и произвола государства.

Таким образом, с развитием права, свобода все более и более увеличивалась, а произвол, всегда стремящийся к ограничению свободы, уменьшается. Однако с расширением границ свободы обозначилась и проблема их ограничения, поскольку безграничная свобода – суть произвол. Ещё римляне поняли, что свобода и произвол в праве есть две противоположные вещи и что в интересах первой необходимо ограничение последнего. Они поняли, как выражался Р. Иеринг, различие между субъективным представлением о свободе, как принадлежности личного произвола каждого, и объективным – как делом интереса общественного¹. Именно римляне разработали концепцию значения свободы в праве, в связи с которой установили много правил, сводящихся к тому, чтобы предупредить возможность произвольного и вредного для общества распоряжения личности как своей, так и чужой свободой. Сюда относились не только законы, запрещающие свободному человеку отдаваться в рабство и вообще в личную зависимость другому лицу, но и законы, ограничивающие возможности государства ограничивать или лишать свободы гражданина произвольно, в том числе и путем наказания.

Глава вторая **«Развитие представлений о сущности лишения свободы в отечественной правовой мысли дореволюционного периода (до октября 1917 г.)»** включает три параграфа.

---

¹ См.: Иеринг Р. Борьба за право / доктора Рудольфа фон Иеринга, королевско-прусского тайного советника, профессора Геттингенского университета; пер. с нем. П.П. Волкова; изд. К.Т. Солдатенкова. М.: Типография Грачева И.К., 1874. С. 118.

В первом параграфе «**Представления о лишении свободы в правовой мысли X – XIV вв.**» диссертантом обосновывается мнение о том, что начальным этапом в попытках осмысления сущности лишения свободы в правовой мысли Древней Руси становится момент принятия Русью христианства. Это обусловливается тем фактом, что православная церковь получила исключительное право господства в области идеологии, культуры, морали. На протяжении столетий именно это обстоятельство определяло пути формирования культурно-идеологической и публично-правовой доктрины Русского государства, в том числе, и существо отношений к такому явлению как лишение свободы. В настоящее время уже никем не оспаривается тот факт, что первоначальные формы лишения свободы в целях наказания за нарушение правовых норм появились в Древней Руси исключительно в сфере компетенции церковного суда. Указанное обстоятельство стало той исторической силой, которая стала внедрять пенициарную парадигму в сознание не только представителей духовного судьи, но и светского законодателя. Первоначальное осмысление явления лишения свободы в Древней Руси представителями православного духовенства, породило наличие сложной религиозно-правовой идеологии в оценке данного явления. Поэтому изначально, в сущности лишения свободы мыслители Древней Руси видели нечто большее, нежели простую изоляцию от общества человека, преступившего закон. Любые формы личной несвободы, при всем разнообразии причин их применения, имели в тех исторических условиях единый предмет воздействия – духовный мир человека. Применение лишения свободы имело целью изменение духовного мира наказанного человека, в соответствии с существующими на тот момент стандартами и стереотипами. Следовательно, существо лишения свободы виделось не просто в физической изоляции, но в комплексном воздействии на сознание и волю человека. Такое понимание сущности лишения свободы, позволяет объяснить и феномен появившегося уже в период Древней Руси превентивного заключения, когда причиной изоляции человека были не сами его действия, но образ его мыслей, проявившийся в каких-либо действиях, и дающий основание применить к нему лишение свободы, и в этих условиях попытаться воздействовать на него как извне, но главным образом заставить воздействовать «изнутри себя» с целью коррекции поведения и предотвращения более тяжелых последствий.

В параграфе втором «**Правовая мысль о лишении свободы XV – XVIII вв.**» диссертант пришел к выводу, что процессы формирования единого централизованного Русского государства и как следствие складывание единого правового пространства, а затем и абсолютизации власти, самым непосредственным образом нашли отражение в

отечественной правовой мысли периода средневековья и нового времени. Изменение взглядов мыслителей, в том числе и на существо лишения свободы, стало следствием процесса поглощения светской властью публично-правовых функций церкви. Кроме того, подобное изменение взглядов было обусловлено совершенно объективными явлениями развития российского общества и государства, такими как борьба за суверенитет и национальную независимость. Вместе с тем государственная власть пыталась как можно дольше сохранить сложившуюся концепцию оценки существа лишения свободы, основанную на отношении к личности христианской идеологии. И только социальные потрясения начала XVII в. определенным образом деформировали сакральные основы представлений о сущности лишения свободы. Это внутреннее стремление как-то согласовать старую идеологию и новый государственный взгляд на существо лишения свободы, наглядно демонстрирует Соборное Уложение 1649 г., где уживаются и новые принципы целесообразности, утилитарности применения лишения свободы исключительно для государственных нужд, и «старые» устремления изменить духовный облик лиц, подвергнутых лишению свободы. Именно в период непосредственно после Соборного Уложения 1649 г. отдельные представители правовой мысли начинают наполнять существо лишения свободы совершенно практическим содержанием, предлагая государству использовать лишение свободы как бесплатный источник трудовых ресурсов («чтобы хлеб даром не ели», как предлагал А. Винуис). Практическая составляющая сущности лишения свободы с этого времени становится главенствующей в государственной политике на всем протяжении XVIII в.

В параграфе третьем **«Развитие представлений о лишении свободы на этапе научного осмысления проблемы русской правовой мыслью XIX – начала XX вв.»** диссертантом показан переход от утилитарности к достаточно прогрессивным идеям о сущности лишения свободы. Эта перемена мнений как на уровне правовой мысли представителей отечественной науки, так и на уровне государственной политики была обусловлена, по мнению диссертанта, влиянием европейской пенитенциарии гуманистической направленности. Развитие отечественной научной мысли о сущности лишения свободы в этот период осуществляется в границах сложившихся теорий о целях наказания, таких как теория устрашения, теория психического принуждения, теория исправления преступника, теория защиты, или обеспечения общества от преступников. Именно в этот период в отечественной правовой мысли получает развитие мысль о социально-психологических аспектах лишения свободы. Зародившись, изначально как реакция на «популярную» в 1880-х гг. идею келейного

(одиночного) содержания лиц, лишенных свободы, это направление научной мысли получает в дальнейшем самостоятельное развитие.

Глава третья **«Идеи о сущностном содержании лишения свободы в правовой мысли советского и постсоветского периодов (октябрь 1917 – начало 2000-х гг.)»** состоит из четырех параграфов.

В параграфе первом **«Формирование взглядов на сущность лишения свободы на начальном этапе развития советского права (1917-1920-е гг.)»** диссертантом отмечается, что приход к власти большевиков в 1917 г. кардинальным образом изменил взгляды на сущность и содержание лишения свободы. Пролетарская доктрина на долгие годы стала определять политику и идеологию нового Советского государства, и, естественно развитие научной мысли. Теоретической основой для изменения взглядов на существо лишения свободы становится концепция классовой борьбы. В рамках этой концепции лишение свободы воспринималось как один из инструментов пролетариата в классовой борьбе. Диссертант солидаризируется здесь с мнениями А.А. Сулейманова и Г.Н. Тоскиной, что понимание сущности того или иного явления в этот период подчинялось политико-экономической целесообразности.

Исследуя работы ученых, стоявших у истоков формирования таких отраслей советского права как уголовное и исправительно-трудовое, в частности труды профессора кафедры уголовного права Всесоюзного юридического заочного института М.М. Исаева, диссертант приходит к мысли, что корни современного расширенного понимания термина «лишение свободы», изложенные в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, следует искать именно в трудах этого ученого. С точки зрения диссертанта, именно М.М. Исаев в 1920-е годы одним из первых советских ученых, заговорил о расширительном понимании лишения свободы. Рассуждая о едином критерии для наказаний, в той или иной мере ограничивающих свободу преступника М.М. Исаев определяет то общее, что является сердцевиной этих наказаний – ограничение свободы передвижения. Внешние формы проявления лишения свободы не влияют на его сущность. В то же время исключительно одна изоляция преступника не может наполнять сущность лишения свободы как наказания в новых условиях развития права. Здесь М.М. Исаев, по мнению диссертанта, вынужден был констатировать непригодность революционной доктрины, которая по отношению к сознательным классовым врагам предполагала, что лишение свободы должно преследовать не исправление, а исключительно ограждение их от общества путем длительной изоляции, с более или менее суровым режимом. В данном случае М.М. Исаев обозначает нарождающийся конфликт между революционной идеологией и провозглашенными новыми принципами совет-

ского уголовного права, предполагавшими, что наказание не должно причинять излишних и бесполезных страданий.

Параграф второй **«Трансформация взглядов на сущность лишения свободы в правовой мысли 1930 – 1950- х гг.»**

По мнению диссертанта, идея расширительной трактовки лишения свободы как меры, связанной с любой изоляцией, в 1930-е гг. нашла продолжение в трудах Б.С. Утевского. Автор полагает, что Б.С. Утевский предопределил на значительный период развития науки советского уголовного и исправительно-трудового права концептуальное понимание содержания лишения свободы, которое складывается из двух компонентов: кары и воспитания. Только на рубеже 1960-х годов эта концепция была подвергнута критике в науке советского уголовного и исправительно-трудового права.

В параграфе третьем **«Представления о сущностном содержании лишения свободы в советской науке 1960-1970 гг.»** диссертант обращается к трудам представителей советской школы криминологической мысли (Н.А. Беляев, И.И. Карпец, А.Е. Наташев, И.С. Ной, А.Л. Ременсон, Н.А. Стручков, Ю.М. Ткачевский, М.Д. Шаргородский и другие). Анализ представленных трудов, позволил диссертанту сделать вывод о зарождении в 60-е гг. XX в. в советской научной мысли нескольких направлений в осмыслении сущности лишения свободы. В 1959 г. А.Л. Ременсон обозначил новый вектор научных исследований сущности лишения свободы. Суть его мыслей сводилась к тому, что содержание лишения свободы двухкомпонентно: изоляция и ограничение прав. Все остальное (воспитательное воздействие, трудовое воздействие и т.п.) остается за рамками сущности лишения свободы, но для эффективности его как наказания все компоненты (как внутренние, так и внешние) должны теснейшим образом взаимодействовать. В последующем указанное направление научной мысли получает активное развитие в трудах А.Е. Наташева, Б.С. Никифорова, Н.А. Струčkова, А.С. Шляпочникова.

Одно из новых направлений начинает развивать И.С. Ной, полагавший, что сущность лишения свободы следует рассматривать не только с точки зрения политики, но и философии. В последующем он приходит к мысли, что сущность лишения свободы заключается, в первую очередь, в лишении права свободного передвижения и распоряжения собой. Диссертант полагает, что отчасти положения теоретических изысканий И.С. Ноя базировались на выводах русской дореволюционной криминологической школы, и, в частности, на выводах И.Я. Фойницкого.

В параграфе четвертом **«Отечественная криминологическая мысль о сущности лишения свободы (1980-е – начало 2000-х гг.)»** диссертантом проведено критическое исследование трудов предста-

вителей отечественной науки Л.В. Бакулиной, В.К. Дуюнова, А.С. Михлина, Ф.Р. Сундунова, А.И. Чучаева и других авторов. Диссертант приходит к выводу, что в этот период исследователями продолжались разработки понимания сущности лишения свободы, главным образом в рамках сложившихся в 60-е – 70-е гг. XX в. научных направлений. Так, в трудах Ф.Р. Сундунова получает дальнейшее развитие подход И.С. Ноя. Вместе с тем, Ф.Р. Сундунов существенно дополнил этот подход исследованиями социально-психологического и индивидуально-психологического аспектов понятия свободы.

Существенными новациями в уяснении сущности лишения свободы отличались в этот период работы историков права В.А. Рогова, А.С. Шалапина, А.И. Сидоркина предложивших новую концепцию аксиологических основ представлений о лишении свободы на ранних этапах развития отечественного государства и права.

В **Заключении** подведен итог проведенного исследования и сформулированы основные результаты, определяющие его научную новизну, а также теоретическую и практическую значимость.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих изданиях:

I. Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Суслина, Е.В. К вопросу о смысловой нагрузке понятия «лишение свободы» [Текст] / Е.В. Суслина, И.В. Бессонова // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2015. – Вып. 25. – С. 114 – 119.

2. Суслина, Е.В. Понимание лишения свободы в трудах М.М. Исаева и Б.С. Утевского [Текст] / Е.В. Суслина // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – №12. – С. 220-226.

3. Суслина, Е.В. О необходимости уяснения сущности содержания термина «лишение свободы» [Текст] / Е.В. Суслина // Вестник Российского университета кооперации. – 2016. – № 3(25). – С. 137-140.

II. Иные опубликованные работы

4. Суслина, Е.В. Эволюция понятия «лишение свободы» [Текст] / Е.В. Суслина, А.И. Сидоркин // Fundamental and applied sciences today VI: Proceedings of the Conference. North Charleston, 24-25.08.2015. – North Charleston, SC, USA: CreateSpace, 2015. – P. 327 – 329.

5. Suslina, E. On the meaning of the term «imprisonment» [Text] / Elena Suslina // Canadian Journal of Education and Engineering. – 2015. – № 2. (12). – VOLUME III. – Ottawa: University Press. – P. 360 – 364.

6. Суслина, Е.В. «Лишение свободы»: размышления о сущностном содержании термина [Текст] / Е.В. Суслина // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 1. – С. 122-124.

7. Суслина, Е.В. Современное понимание термина «лишение свободы» [Текст] / Е.В. Суслина // Вестник московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2015. – № 2 (7). – С. 42-45.

8. Суслина, Е.В. Понимание термина «законность лишения свободы» в международных актах [Текст] / Е.В. Суслина, А.И. Сидоркин // Topical areas of fundamental and applied research IX: Proceedings of the Conference. North Charleston, 11-12.07.2016. – North Charleston, SC, USA: CreateSpace, 2016. – P. 190-191.

9. Суслина, Е.В. Понимание сущности лишения свободы: постановка проблемы [Текст] / Е.В. Суслина // Вестник Юридического института МИИТ. – 2016. – № 2(14). – С. 93 – 98.

10. Суслина, Е.В. Аксиологическое понимание лишения свободы [Текст] / Е.В. Суслина // Вестник Юридического института МИИТ. – 2016. – № 3(15). – С. 91 – 95.

11. Суслина, Е.В. Правовые воззрения советских ученых о характере и содержании лишения свободы [Текст] / Е.В. Суслина // Новое в науке и образовании: Ежегодная международная научно-практическая конференция. 13 апреля 2016 г.: Сборник трудов / сост. и отв. ред. Ю.Н. Кондракова; ОЧУ ВО «Международный еврейский институт экономики, финансов и права». – М.: МАКС Пресс, 2016. – С. 212 – 217.

12. Суслина, Е.В. Юридические исследования вопроса о лишении свободы в русской правовой науке XIX века [Текст] / Е.В. Суслина, А.И. Сидоркин // Вестник Юридического института МИИТ. – 2016. – № 4(16). – С. 169-175.

13. Суслина, Е.В. Историческое развитие свободы как правовой категории в контексте её ограничения и лишения [Текст] / Е.В. Суслина, А.И. Сидоркин // Новое в науке и образовании: Международная ежегодная научно-практическая конференция. 5-6 апреля 2017 г.: сборник трудов / сост. и отв. ред. Ю.Н. Кондракова; ред. Н.Г. Обидина. – М.: МАКС Пресс, 2017. – С. 127 – 130.